

Через несколько дней Жуй Бэйнянь получил заказное письмо от Чжун Юэжэня. После этого Чжун Юэжэнь позвонил, чтобы напомнить Жуй Бэйняню не разглашать личную информацию пациента. К сожалению, из присланных картин было только девять. По словам Чжун Юэжэня, изначально их было двадцать три, но утром, после того как Е Юйфань закончил рисовать, он в приступе ярости уничтожил две, а отец Е принёс только часть.

Что ж, лучше что-то, чем ничего, подумал Жуй Бэйнянь.

Хотя Жуй Бэйнянь не был экспертом в искусстве, в его окружении было немало людей, разбирающихся в этом. В его кругу общения было много «художников», увлекающихся искусством, но он не хотел обращаться к ним.

Порывшись в телефоне, Жуй Бэйнянь набрал номер.

— Птичка... Как дела?

— Чёрт возьми... Опять ты, псих! — Человек на другом конце провода был известным в кругах города В вторым сыном семьи Гуань, Гуань Фэнминем.

— Хе-хе, — Жуй Бэйнянь усмехнулся в трубку. — Что, всё ещё не забыл меня?

— Отвали! Ты же был за границей! Зачем вернулся?

Этот Гуань Фэнминь был тем самым несчастным, которого Чжун Юэжэнь вспоминал как чуть ли не ставшего жертвой гипноза Жуй Бэйняня и чуть не сбившегося с пути. После гипноза Гуань Фэнминь чуть ли не каждый день писал Жуй Бэйняню любовные письма и дарил розы, чуть ли не отправлял сватов в дом Жуй. Позже, очнувшись, он возненавидел Жуй Бэйняня, но тот к тому времени уже уехал за границу.

Жуй Бэйнянь сказал:

— Я же по тебе соскучился. Помнишь, как ты каждый день дарил мне букет роз? Что, нашёл новую любовь и забыл первую?

— Да иди ты! — Вспоминая этот позор, Гуань Фэнминь разозлился, но ничего не мог поделать.

Они были друзьями детства, их семьи знали друг друга, и они росли вместе. Однако Жуй Бэйнянь с детства был коварным и всегда на шаг впереди, позже он увлёкся психологией и гипнозом, став ещё более страшным!

— Говори прямо! Меньше болтовни! — Гуань Фэнминь испытывал к этому человеку смесь ненависти и страха, а также раздражающего чувства, но, несмотря на ругань, он никогда не отказывал Жуй Бэйняню в помощи.

Жуй Бэйнянь, наигравшись, перешёл к делу:

— Посоветуй мне знатока живописи. У меня есть несколько картин, которые нужно оценить.

Гуань Фэнминь ответил:

— Знаток? Я же сам такой!

Предки семьи Гуань занимались торговлей антиквариатом и произведениями искусства, их

история восходила к концу династии Цин. Однако из-за исторических событий 60-х годов их семейная экономическая система рухнула, потомки разделили имущество и бежали за границу, оставив только ветвь отца Гуань Фэнминя, которая едва выжила.

Пережив этот трудный период, семья Гуань собрала союзников и начала восстанавливать своё положение, заработав состояние на продаже национальной и современной живописи. Сейчас они были гигантами в мире искусства, занимаясь коллекционированием, выставками и аукционами современных произведений.

Гуань Фэнминь был первым поколением семьи Гуань после их возрождения, но у него было несколько старших братьев и сестёр. Его старший брат, Гуань Линьюнь, был старше его на целых семнадцать лет и сейчас был главой семьи. Когда Гуань Фэнминь родился, семейное дело уже было налажено, так что он был настоящим «мажором».

Как младший сын в семье, с братом, который мог справляться со всем, и двумя выдающимися сёстрами, Гуань Фэнминь не испытывал никакого давления, связанного с наследованием. Он с детства был беззаботным и несерьёзным, не проявлял никакого стремления к учёбе. Первое время семья строго контролировала его, но когда сын Гуань Линьюня, Гуань Хунцзэ, подрос и проявил себя во всём, далеко превзойдя своего дядю, семья перестала обращать на него внимание.

Получив диплом в университете, Гуань Фэнминь начал помогать своей второй сестре по семейным делам. Однако Жуй Бэйнянь знал, что этот парень был пустышкой — хоть и добрым и прямолинейным, но совершенно несерьёзным.

Глава 18. Ученик Гэ Циньчжоу

— Ты? Знаток? — Жуй Бэйнянь безжалостно высмеял его.

Гуань Фэнминь уже привык к унижениям со стороны Жуй Бэйняня и проигнорировал его насмешку, спросив:

— Какие у тебя там картины? Масло или национальная живопись? Какого периода?

Жуй Бэйнянь ответил:

— Не те, что ты обычно видишь. Обычные наброски.

Гуань Фэнминь переспросил:

— Обычные наброски? Какого типа? Портреты? Натюрморты?

Жуй Бэйнянь сказал:

— Если бы я понимал, зачем бы я тебя спрашивал!

Гуань Фэнминь предположил:

— А, абстракция... Современное искусство?

Жуй Бэйнянь отрезал:

— Хватит уже хвастаться своими поверхностными знаниями!

Гуань Фэнминь: [...]

— Не угадывай, я сам не знаю, что это, — Говорят, Е Юйфань рисовал «воспоминания», но Жуй Бэйнянь, конечно, не мог раскрыть это. — Посоветуй кого-то, кто хорошо разбирается в живописи, желательно с большим опытом.

Гуань Фэнминь сказал:

— Ну, ты же просто хочешь найти человека, который разбирается в рисовании!

Какая разница в понимании! Жуй Бэйнянь молча вздохнул:

— Да, лучше кого-то, кто, взглянув на картину, сразу поймёт уровень художника.

— Тогда пусть учитель рисования Хунцзэ посмотрит! — Гуань Фэнминь имел в виду единственного сына Гуань Линьюня, своего племянника, Гуань Хунцзэ.

Жуй Бэйнянь переспросил:

— Учитель рисования Хунцзэ?

Гуань Фэнминь подтвердил:

— Да, художник, молодой, но очень талантливый, с широким кругозором, кажется, разбирается во всём.

— Как дела у Хунцзэ? — Жуй Бэйнянь последний раз видел его лет пять назад и помнил, что этот ребёнок был очень способным. — Ему уже в старшие классы?

— В следующем году исполнится семнадцать! — Гуань Фэнминь вздохнул в трубку. — Этот парень, эх...

— Что с ним? — Жуй Бэйнянь продолжил разговор.

Гуань Фэнминь сказал:

— Он просто миниатюрная копия моего брата.

Жуй Бэйнянь заметил:

— Это же нормально, он же его сын.

— Я не это имел в виду, — объяснил Гуань Фэнминь. — Я о том, что Хунцзэ слишком взрослый для своих лет. Кроме внешности, он совсем не похож на подростка, его характер и манера говорить почти такие же, как у моего брата, даже та же самая властность, тьфу...

Жуй Бэйнянь рассмеялся:

— Я думаю, ты просто завидуешь, что твой племянник лучше тебя.

Гуань Фэнминь воскликнул:

— А??

Жуй Бэйнянь поддразнил:

— Мне кажется, все в вашей семье одинаковые, кроме тебя. Ты словно подкидыш.

Гуань Фэнминь ответил:

— ... Отвали!

Через несколько дней Жуй Бэйнянь получил контакты учителя рисования. Его звали Чун Шань, он был доцентом Национальной академии искусств и художником.

Семья Гуань действительно наняла доцента для обучения Хунцзэ? Вот это уровень!

Жуй Бэйнянь знал, как семья Гуань воспитывала своих потомков. Вместо того чтобы делать из них художников, они стремились вырастить из них знатоков, способных распознать талант.

На протяжении веков многие великие художники оставались неизвестными при жизни, сталкиваясь с трудностями, несправедливостью или просто живя в уединении, и только спустя десятилетия, а то и века, их талант признавался.

Как говорили древние: «Сначала должен появиться знаток, а потом уже талант. Таланты есть всегда, но знатоки редки». По сравнению с гениальными художниками, те, кто мог их распознать, были ещё более редкими.

Чтобы воспитать знатоков искусства, необходимо было пройти полный курс обучения искусству, эстетике и оценке. Дети семьи Гуань с раннего возраста изучали живопись и творчество, чтобы развить вкус. Кроме того, они посещали выставки и аукционы, знакомясь с дорогими предметами роскоши, чтобы развить свою аристократичность. Конечно, они всё же были бизнесменами, и им нужно было знать, кого можно продвигать, какие работы можно продавать и какие методы принесут им прибыль.

...

Подумав, Жуй Бэйнянь взял телефон и связался с Чун Шанем.

Голос собеседника звучал молодо, и он сказал, что Гуань Фэнминь уже предупредил его об этом деле. Однако в последнее время в городе S проходил Всекитайский молодёжный конкурс креативного рисунка, и он был одним из главных судей. Кроме того, его родной город был в S, и он вернётся в город В только следующей весной.

— Если не возражаете, можете отправить мне картины? — сказал Чун Шань. — У меня есть кабинет в Академии изящных искусств Хуася в S.

Жуй Бэйнянь немного подумал. Изначально он рассматривал возможность полёта в S, но, учитывая, что в конце года дома будет много дел, согласился.

— Я посмотрю их, когда будет время, и свяжусь с вами, когда сделаю выводы.

<http://bllate.org/book/16335/1474777>